

УДК 339.9:332.1

А.А. Мальцева

Н.Н. Варламова

Хабаровская государственная академия экономики и права

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СО СТРАНАМИ СВА

The article considers external economic links of Russian Far East with the region of northeast Asia (NEA), the fundamental tendencies of trade and economic relations and future trends of cooperation between countries of NEA and Russia.

Keywords: *external economic links, Far East, Russia, North-East Asia, China, Japan, South Korea, trade and economic cooperation, foreign trade, investment cooperation, frontier trade, economic relations of Russia with the countries of NEA.*

Регион Северо-Восточной Азии (далее – СВА) представляет собой один из наиболее динамично развивающихся регионов мира. СВА – часть Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), которой включает Южную Корею и Северную Корею, Северо-Восточный Китай, Японию, Дальний Восток России, а также Монголию. В настоящее время на долю региона СВА приходится около 20,6 % мирового ВВП (50 лет назад – только 4 %).

В последние годы наблюдается значительное укрепление экономического сотрудничества России и стран СВА. Так, взаимный внешнеторговый оборот ежегодно растет: за последние 10 лет он увеличился в 9 раз на фоне общего роста внешнеторгового оборота России всего в 4 раза [11]. Также произошло двукратное увеличение доли стран СВА во внешней торговле России – с 7,7 % в 2004 г. до 17 % в 2014 году. Повышенный интерес России к развитию экономических связей со странами СВА объясняется желанием

активно подключить экономический потенциал России, прежде всего ее восточных районов, к развитию хозяйственных связей с наиболее динамичной частью мирового хозяйства [3]. Рынки многих государств этого региона, демонстрирующих высокие темпы экономического роста, обладают благоприятными потенциальными возможностями для расширения российского экспорта. В этой связи интенсификация экономических связей Дальнего Востока со странами СВА может открыть для России новые возможности органичного включения в интеграционные процессы региона, модернизации структуры производства и экспорта, а также превращение России во влиятельного игрока на мировом рынке.

На сегодняшний день в СВА произошло деление стран на две части [1]: с одной стороны, «большая тройка» (Япония, Китай, Республика Корея), а с другой стороны, «периферия» – российский Дальний Восток, Монголия и КНДР.

Именно в рамках «большой тройки» происходит интенсивное расширение торгово-экономических связей в субрегионе СВА, тогда как доля России в товарообороте этих стран не превышает 1 %.

Рассматривая приграничное сотрудничество России, необходимо отметить, что в 2013 г. объем внешней торговли ДФО составил 39,9 млрд дол., превысив уровень 2012 г. на 10,2 %, не в полной мере отражая общероссийскую тенденцию [7]. В общем объеме товарооборота доля экспорта составляла 69 %, доля импорта – 31 %. Темп роста объемов товарооборота хоть и увеличился по сравнению с 2012 г., но незначительно – на 3,8 п.п. Однако увеличение темпа роста товарооборота происходило в основном за счет импорта (темпы роста импорта и экспорта в 2013 г. составили 118,4 и 106,9 %, в 2012 г. – 113,2 и 103,6 % соот-

ветственно). Рост объемов экспорта в 2013 г. по сравнению с 2012 г. обеспечивался исключительно за счет продукции топливно-энергетического комплекса региона (увеличение с 17 до 18,5 млрд дол.). Для прочих наиболее значимых позиций дальневосточного экспорта было характерно снижение объемов. В товарной структуре экспорта ДФО традиционно доминирует продукция сырьевых отраслей [8]: минеральное сырье, металлы и лесные товары. Поэтому основной экспортный потенциал был сконцентрирован на территории Сахалинской области, Республики Саха (Якутия) и в Приморском крае, которые обеспечивали 89,3 % дальневосточного экспорта. Наибольший удельный вес в товарной структуре экспорта по-прежнему занимала продукция ТЭК, совокупная доля которой составила 67 %, как показано в таблице 1.

Таблица 1 – Товарная структура экспорта Дальнего Востока [8]

Товарная группа	2012 г.		2013 г.	
	млн дол.	%	млн дол.	%
Экспорт, всего	25 899,3	100,0	27 651,5	100,0
Машины, оборудование, транспортные средства	633,1	2,4	527,7	1,9
Топливо, минеральное сырье, металлы	18 117,5	69,9	19 555,0	70,7
Продукция ТЭК	17 035,0	65,8	18 516,4	67,0
Металлы и изделия из них	607,6	2,3	437,3	1,6
Химические товары	104,1	0,4	48,9	0,2
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	988,2	3,8	978,4	3,5
Пищевкусовые товары	2 328,6	9,0	2 424,7	8,8
Рыбодукция	2 213,0	8,5	2 315,4	8,4
Промышленные товары народного потребления	3,9	0,0	2,5	0,0
Прочие	3 723,9	14,4	4 114,4	14,9

В отличие от экспорта, в структуре дальневосточного импорта преобладает и растет доля продукции машиностроения, которая в 2013 г. составила 57,5 % (в 2012 г. – 50,7 %) вследствие роста физических объемов. Тем не менее в 2013 г.

все же произошли некоторые изменения в структуре импорта товаров потребительского спроса [6]. В частности, резко сократились объемы импорта промышленных товаров народного потребления (более чем на 200 млн дол.), в результате че-

го их доля в структуре импорта снизилась с 12,5 до 8,7 %.

Страны СВА являются главными партнерами во внешней торговле ДФО. В 2013 г. во внешней торговле Дальнего Востока России, как и прежде, приоритетными оставались рынки стран «большой тройки» СВА [2], совокупная доля которых во внешнеторговом обороте составила 79,3 % (в 2012 г. – 78,6 %). Основным торговым партнером Дальнего Востока России остается КНР, увеличив свой удельный вес во внешнеторговом обороте региона до 28,1 % (в 2012 г. – 27,2 %). Доля экспорта в КНР составила 19,6 % (20 %), импорта – 47,2 % (45,5 %). Япония, второй по значимости торговый партнер Дальнего Востока России, в 2013 г. укрепила позиции, увеличив свой удельный вес во внешнеторговом обороте региона до 27 % (в 2012 – 23,1 %). Доля экспорта в Японию составила 32,7 % (28,5 %), доля импорта – 14,2 % (9,3 %). Значительный вклад во внешнеторговый оборот региона продолжает вносить Республика Корея, несмотря на снижение в 2013 г. удельного веса во внешнеторговом обороте до 24,2 % (в 2012 г. – 28,3 %). Доля экспорта в Республику Корея составила 29,6 % (32,3 %), доля импорта – 12,1 % (18,2 %). В целом, несмотря на изменения позиций стран СВА в структуре внешнеторговых связей ДФО, Китай, Япония и Республика Корея продолжают играть определяющую роль в формировании объемов внешней торговли региона.

В 2013 г. на Дальнем Востоке было отмечено резкое (более чем в 2 раза) падение объемов поступления иностранных инвестиций до 43,9 % к уровню 2012 г.,

или 5 970,2 млн дол. [6]. В целом по Дальнему Востоку в структуре инвестиций доля ПИИ увеличилась до 40,37 %, но больший удельный вес (59,61 %) занимают прочие инвестиции, осуществляемые на возвратной основе (торговые кредиты и кредиты международных финансовых организаций), доля портфельных незначительна – 0,02 %. В 2013 г. отмечено 3-кратное снижение притока прочих инвестиций до уровня в связи с усилением макроэкономической нестабильности.

Наиболее привлекательным для иностранного капитала видом экономической деятельности остается добыча полезных ископаемых. В этот сектор поступило 3,9 млрд дол., или 66,27 %. Это направление является основным для Республики Саха (Якутия) (99,21 %) и Сахалинской области (98 %), ЕАО (92,77 %), Магаданской области (97,17 %), Камчатского края (61,21 %), Амурской области (69,11 %), Хабаровского края (45,81 %).

Динамика привлечения иностранных инвестиций на российском Дальнем Востоке в 2013 г. еще раз подтверждает устойчивую тенденцию к реализации проектов, связанных с добычей минеральных ресурсов на его территории. При этом значительные объемы инвестиций были также зафиксированы в таких видах экономической деятельности, как обрабатывающие производства (20,07 % всех вложений), финансовая деятельность (7,39 %), сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях (1,68 %), операции с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением

услуг (1,8 %), из которых подавляющая часть была направлена на геологоразведочные, геофизические и геохимические работы в области изучения недр. Основными странами, осуществляющими значительные инвестиционные вложения в ДФО являются Япония – 2 341,6 млн дол. США, Багамские острова – 714,8 млн дол. США, Нидерланды – 525 млн дол. США, Австрия – 500 млн дол. США, Кипр – 495,7 млн дол. США, Индия – 462 млн дол. США, Германия – 440 млн дол. США [8].

Если исключить из списка офшорные территории, то преобладающая доля иностранного капитала в экономику Дальнего Востока приходится на страны АТР. Однако потенциал инвестиционного сотрудничества с КНР и Республикой Корея продолжает оставаться не в полной мере реализованным.

Таким образом, структура экспорта и импорта показывает, что Дальний Восток играет роль сырьевого придатка Китая и ряда других стран. На инновационную деятельность ДФО иностранные инвестиции практически не поступают: на обрабатывающие производства приходится менее 1 % иностранных инвестиций, в то время как 92 % капитала направляется на добычу полезных ископаемых.

Перспективы торгово-экономического сотрудничества России со странами СВА определяются растущей ролью этого региона в мировой экономике и международной торговле, наличием в данном ре-

гионе в настоящее время и в перспективе самых емких и динамичных импортных рынков, увеличением потребностей стран региона во многих видах топливно-сырьевых ресурсов, географической близостью к странам Азии Дальнего Востока России, развитием интеграционных процессов в АТР с более активным подключением России [10]. Главный внутренний вызов состоит в необходимости глубокой и всесторонней модернизации структуры экспорта ТЭК, включая создание эффективной и целостной институциональной системы, выход на качественно новый уровень развития инфраструктуры для преодоления технологического отставания ТЭК России от уровня развитых и развивающихся стран, несбалансированности инвестиций по отраслям энергетики и направлениям, слабого развития производства энергоносителей с высокой добавленной стоимостью (светлые нефтепродукты, газомоторное топливо, продукция газохимии).

Долгосрочные внешние вызовы заключаются в кардинальном ужесточении конкуренции на внешних энергетических рынках и ужесточение применяемых по отношению к России санкций со стороны Европы [5]. В этих условиях России необходимо добиться повышения гибкости экспортной политики, устранить одностороннюю ориентацию на Запад, включая энергетическое сотрудничество и начинать процесс товарной и географиче-

ческой диверсификации внешней торговли России, развивая азиатское направление.

Основные перспективы сотрудничества Дальнего Востока России и стран СВА в сложившихся условиях могут лежать в следующих сферах: энергосбережение, энергоэффективность, энергетика (в том числе атомная, а также ветровая, солнечная и др.), экология, а также соответственно в валютно-финансовой сфере. Необходимо сбалансированное сотрудничество России с Китаем, Южной Кореей и Японией по развитию Дальнего Востока. Усиление восточного энергетического вектора лежит в участии России в интеграционных процессах и объединениях Восточной Азии в энергетической сфере, где существуют емкие импортные рынки. Так, по мере проведения экономических реформ и роста промышленного производства в Китае резко возрастает потребность в нефти и газе. В последние годы китайский спрос на энергетические ресурсы ежегодно увеличивался в среднем на 15 – 20 % с сохранением интереса к российским источникам, в том числе и потому, что российские пути поставки более безопасны, нежели альтернативные маршруты. Россия является главным поставщиком сырой нефти (21 %) для Китая, обеспечивая рост физического объема импорта нефтепродуктов практически в 2 раза при стабильных объемах других стран.

Россия также заинтересована в усилении реального экономического влияния на систему энергообеспечения стран СВА и в первую очередь Китая [4]. Сегодня нефть и природный газ – основные экспортируемые энергоресурсы. Особенностью ТЭК России является высокий экспортный потенциал ТЭК: экспорт ТЭР составляет практически 50 % в общем объеме экспорта страны и является важным источником доходов консолидированного бюджета России, что обуславливает высокую зависимость экономики страны от мировых цен на энергоносители и складывающейся конъюнктуры на мировых энергетических рынках. Следовательно, необходим постепенный переход на значительный рост энергоэффективности, самообеспечение энергоресурсами, диверсификацию структуры топливного баланса. Поэтому еще одной из потенциальных областей модернизационного энергетического сотрудничества является энергосбережение и эффективность использования топлива. В число приоритетных проектов сотрудничества входит взаимодействие по таким перспективным направлениям, как энергоэффективность, использование возобновляемых источников энергии и биоэнергетика. В 2010 г. впервые в истории мировой экономики развивающиеся страны опередили развитые государства по стоимости зеленых проектов в энергетике, на долю Китая пришлось почти 49 млрд дол., на 28 %

больше, чем в 2009 году. За 2006 – 2010 гг. Китаю удалось сократить удельные затраты энергии на единицу ВВП на 19 % [9]. В то же время Республика Корея и Япония продолжительное время демонстрируют стратегическую ориентацию на использование технологий зеленой энергетики и энергосбережения. В этом ракурсе энергетическое сотрудничество может принести ощутимые результаты российскому ТЭК. Необходимость адекватного ответа на внутренние и внешние вызовы

также формируют цели и задачи инвестиционного сотрудничества. Общее состояние производственных фондов предъявляет чрезвычайно высокие требования к уровням необходимых инвестиций, обеспечивающих поддержание и развитие отраслей ТЭК. Это тем более актуально в условиях западных санкций против России, российских финансовых организаций и предприятий ТЭК. В таблице 2 приведены диапазоны потребностей отраслей ТЭК в инвестициях.

Таблица 2 – Потребность ТЭК в инвестициях, млрд дол. [5]

Отрасли ТЭК	1996 – 2000 гг.	2001 – 2005 гг.	2006 – 2010 гг.	2011 – 2015 гг.	2016 – 2020 гг.
Нефтяная	15 – 16	15 – 18	25 – 30	35 – 41	40 – 48
Газовая	24 – 25	17 – 19	19 – 22	23 – 26	32 – 38
Угольная	4 – 5	1 – 2	2 – 3	3 – 5	3 – 7
Электроэнергетика	11 – 12	16 – 23	56 – 89	86 – 118	85 – 112
Итого ТЭК	54 – 58	49 – 62	102 – 190	147 – 190	160 – 205

Западные санкции ставят под вопрос обеспечение этих существенных объемов инвестиций. Выход в современных условиях представляется в наращивании инвестиционного сотрудничества с государствами, не присоединившимися к санкциям, прежде всего Китаем и другими странами СВА [5]. Восточный вектор российской энергетической политики начинает активно развиваться по линии финансово-инвестиционного сотрудничества.

Таким образом, в настоящее время в странах СВА складываются основные

центры притяжения, вокруг которых будет развиваться многостороннее сотрудничество в энергетической сфере, невозможное без России, которая в этих условиях может сыграть структурообразующую роль в становлении многостороннего евразийского энергетического сотрудничества стран СВА. Инвестиционное сотрудничество в этих условиях может стать важным инструментом модернизации экономики и перевода ее на интенсивный путь развития, что необходимо для роста производительности труда и

дальнейшего социально-экономического развития России и СВА.

Список использованных источников

1. Варламова Н. Н. К вопросу о состоянии экономического сотрудничества России со странами СВА [Электронный ресурс] / Н. Н. Варламова // Читай всегда – 2014. URL: <http://chitai-vsegda.ru/-----Varlamova-NN-K-voprosu-o-sostojanii-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-Rossii-so-stranami-SVA-----.html> (дата обращения: 28.02.2015).

2. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2015).

3. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник. – 2-е изд. / под ред. А. С. Булатова, Н. Н. Ливенцева. М. : Магистр, 2013. 654 с.

4. Национальные энергетические стратегии в условиях глобализации / под ред. С. В. Жукова. М. : ИМЭМО РАН, 2014. 100 с.

5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/macro/prognoz/201409261> (дата обращения: 01.03.2015).

6. Российский статистический ежегодник. 2014 : стат. сб. М. : Госкомстат России, 2015. 813 с.

7. Синельников-Мурылев С. П. Российская экономика в 2013 году. Тенденции и перспективы / С. П. Синельников-Мурылев, А. А. Радыгин, Н. И. Главацкая. М. : Институт Гайдара, 2014. Вып. 35. 540 с.

8. Федеральная таможенная служба Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 19.02.2015).

9. Glazyrina I., Faleichik A., Faleichik L. Cross-Border Cooperation in the Light of Investment Processes // Problems of Economic Transition. 2012. No. 55 (6). P. 43–62.

10. Ha Yong-Chool. North Korea's Brinkmanship and the Task to Solve the «Nuclear Dilemma» // Asian Perspective. 2010. № 34 (1). P. 87–109.

11. International Trade Statistics 2013 // World Trade Organization Annual Report. 2014. 151 p.